УДК 330.35:004.8
DOI 10.5281/zenodo.20433080

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: ПОТЕНЦИАЛ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ

© 2026. *Е.Н. Кинько, В.В. Кузьменко*

В статье рассматривается проблема замедления экономического роста в условиях структурных ограничений и анализируется потенциал искусственного интеллекта как фактора его ускорения. Цель исследования - выявить причины ограниченной эффективности внедрения ИИ в российской экономике. Методологическую основу составляют модель экономического роста Роберт Солоу и институциональный подход Дарон Аджемоглу и Джеймс Робинсон. Использованы методы теоретического анализа, сравнительного и системного подходов. Эмпирическую базу составляют данные о динамике производительности, инвестициях в НИОКР и распространении цифровых технологий. Установлено, что искусственный интеллект повышает операционную эффективность, но не обеспечивает ускорения экономического роста вследствие институциональных ограничений. Обосновано, что при доминировании рентно-ориентированных стимулов инновации оказываются менее привлекательными для инвесторов. Сделан вывод о необходимости институциональных преобразований для реализации потенциала ИИ.

Ключевые слова: экономический рост, искусственный интеллект, производительность труда, технологический прогресс, институциональные ограничения, экстрактивные институты, инновации, НИОКР.

Постановка проблемы. В текущих условиях усиления геополитической напряженности и санкционного давления, роста оборонной и социальной нагрузки приоритетной целью государства становится обеспечение высоких темпов экономического роста. По мнению экспертов, России для устойчивого экономического развития необходимо добиться среднегодовых темпов роста не ниже 3,5% и выйти не позднее 2030 года на четвёртое место в мире по объёму ВВП, рассчитанного по паритету покупательной способности [1, 2]. Такие темпы смогут обеспечить тот объем доходов, который позволит справиться с существующими вызовами, решать задачи обеспечения безопасности, технологического суверенитета, роста благосостояния и структурно-технологической трансформации экономики.

По официальным прогнозам, в ближайшие годы в России не ожидается высоких темпов экономической динамики. При существующей структуре экономики темпы роста ВВП могут закрепиться на уровне около 1% в год [1]. Международный валютный фонд в своем последнем прогнозе оценивает рост российской экономики в 2026 году на уровне 0,8%, этот показатель значительно ниже общемирового прогноза — 3,3% и отражает сохраняющиеся структурные проблемы [3].

Актуальность темы исследования. Актуальность темы исследования обусловлена нарастающим противоречием между необходимостью обеспечения устойчивых темпов экономического роста и ограниченностью традиционных факторов развития в российской экономике. В условиях демографического сжатия, снижения вклада экстенсивных факторов и усиления внешнеэкономических ограничений ключевое значение приобретает переход к интенсивной модели роста, основанной на повышении производительности труда и технологическом обновлении.

Современный этап развития мировой экономики характеризуется ускоренным внедрением цифровых технологий и искусственного интеллекта, которые

© Кинько Е.Н., Кузьменко В.В., 2026

рассматриваются как важнейший источник роста совокупной факторной производительности. Вместе с тем практика показывает, что наличие технологий само по себе не гарантирует ускорения экономического роста, что актуализирует необходимость более глубокого анализа условий их эффективного использования.

Особую значимость приобретает институциональный аспект проблемы. В российской экономике сохраняется ситуация, при которой внедрение инноваций, включая искусственный интеллект, не сопровождается формированием устойчивых драйверов экономического роста, что свидетельствует о наличии институциональных ограничений.

Таким образом, актуальность исследования определяется необходимостью комплексного осмысления взаимосвязи между технологическим прогрессом, развитием искусственного интеллекта и институциональной средой, формирующей условия экономического роста. Решение данной проблемы имеет как теоретическое значение — в части развития моделей экономического роста, так и практическое — для выработки эффективной экономической политики, направленной на стимулирование инновационного развития.

Анализ последних исследований и публикаций. В последние годы в отечественной экономической науке наблюдается устойчивый рост интереса к проблеме влияния искусственного интеллекта на экономический рост, производительность труда и структурную трансформацию экономики. Так, Е.В. Мартьянова и А.В. Полбин анализируют современные теоретические подходы к оценке вклада информационных технологий и ИИ в экономическую динамику. Авторы отмечают наличие «парадокса производительности», заключающегося в том, что при росте инвестиций в цифровые технологии темпы экономического роста остаются умеренными, что указывает на сложность механизма влияния ИИ на макроэкономические показатели [4]. Отдельные авторы рассматривают ИИ как фактор повышения эффективности и конкурентоспособности экономики. В работах Н. А. Осадчей и Д. В. Горохова подчеркивается, что внедрение искусственного интеллекта способствует росту производительности труда, улучшению качества продукции и формированию новых рынков, что в целом оказывает положительное влияние на экономическое развитие [5]. В статье М. А. Дурдыева и А. Джепбаровой рассматриваются эффекты автоматизации и цифровизации, включая формирование «цифровой рабочей силы» и трансформацию занятости [6]. Авторы подчеркивают двойственный характер влияния ИИ: с одной стороны, он способствует росту производительности, с другой — усиливает структурные дисбалансы на рынке труда.

В ряде современных работ акцент делается на прогнозировании экономических эффектов от внедрения искусственного интеллекта. Так, в работе А. В. Бойковой, Л. Ф. Гараниковой отмечается, что ИИ способен стать драйвером экономического роста за счёт повышения производительности и формирования новых технологических укладов, однако масштабы этого эффекта во многом зависят от инвестиционной активности и институциональной среды [7].

В целом анализ российских публикаций показывает, что в научной литературе сформировалось понимание значительного потенциала искусственного интеллекта как фактора экономического роста. Вместе с тем большинство исследований либо сосредоточены на технологических и прикладных аспектах, либо ограничиваются констатацией положительного влияния ИИ на производительность. Недостаточно разработанным остаётся вопрос институциональных ограничений, препятствующих

 © Кинько Е.Н., Кузьменко В.В., 2026

реализации данного потенциала, а также механизмов, через которые институциональная среда определяет направленность использования искусственного интеллекта.

Таким образом, существующий научный задел формирует основу для дальнейших исследований, направленных на интеграцию технологического и институционального подходов к анализу экономического роста в условиях цифровой трансформации экономики.

Выделение нерешённых проблем. Несмотря на значительный рост числа исследований, посвящённых влиянию искусственного интеллекта на экономический рост, в современной российской научной литературе сохраняется ряд нерешённых проблем. В частности, отсутствует целостная теоретическая модель, интегрирующая влияние искусственного интеллекта в классические модели экономического роста с учётом институциональных факторов. Также следует отметить ограниченное внимание к институциональной среде, как ключевому фактору, определяющему эффективность его внедрения – системный анализ взаимодействия ИИ и институциональной структуры экономики остаётся недостаточно разработанным. В частности, не раскрыты механизмы, через которые экстрактивные институты искажают стимулы к инновационной деятельности.

Следует отметить отсутствие комплексного анализа инвестиционного поведения экономических агентов в условиях различной доходности рентных и инновационных стратегий. Недостаточно исследован вопрос, почему при наличии технологических возможностей и человеческого капитала инвестиции направляются в традиционные, а не в высокотехнологичные сектора.

Наконец, остаётся недостаточно изученным вопрос о том, может ли искусственный интеллект выступать фактором преодоления институциональной ловушки технологической отсталости или, напротив, он усиливает существующую структуру экономических стимулов. В современной литературе отсутствует однозначный ответ на данный вопрос, что требует дальнейших теоретических и эмпирических исследований.

Таким образом, выявленные нерешённые проблемы свидетельствуют о необходимости углубления научного анализа в направлении синтеза теорий экономического роста, институциональной экономики и цифровой трансформации, что и определяет научную новизну настоящего исследования.

Гипотеза исследования. Гипотеза исследования заключается в том, что влияние искусственного интеллекта на экономический рост носит институционально обусловленный характер: при наличии благоприятной институциональной среды, обеспечивающей защиту прав собственности, развитие конкуренции и стимулирование инновационной активности, внедрение ИИ приводит к устойчивому росту производительности и ускорению экономического развития.

В то же время в условиях преобладания рентно-ориентированных стимулов и институциональных ограничений, характерных для экономик с доминированием экстрактивных институтов (в трактовке Дарон Аджемоглу и Джеймс Робинсон), использование искусственного интеллекта не трансформируется в фактор долгосрочного роста, а преимущественно способствует повышению операционной эффективности существующих структур.

Следовательно, предполагается, что без институциональных преобразований, изменяющих структуру экономических стимулов в пользу инновационной деятельности, потенциал искусственного интеллекта как драйвера экономического роста реализован не будет.

© Кинько Е.Н., Кузьменко В.В., 2026

Цель исследования. Целью исследования является **т**еоретико-экономическое обоснование роли искусственного интеллекта как фактора интенсификации экономического роста в условиях структурных ограничений российской экономики, а также выявление институциональных барьеров, препятствующих реализации его потенциала. Статья также ставит задачу объяснить, почему при наличии ресурсов и технологий экономика не переходит на траекторию устойчивого интенсивного роста, и определить условия, при которых искусственный интеллект способен стать драйвером технологического прорыва.

Материалы и методы исследования. Методологическую основу исследования составляет совокупность положений неоклассической теории экономического роста и институциональной экономики. В качестве базовой теоретической конструкции используется модель экономического роста Роберта Солоу, расширенная с учётом включения искусственного интеллекта как фактора, влияющего на технологический уровень и структуру капитала. Для интерпретации роли институциональной среды применяются положения теории инклюзивных и экстрактивных институтов, разработанной Дарон Аджемоглу и Джеймс Робинсон.

В работе использован комплекс общенаучных и специальных методов исследования. Так, для исследования динамики производительности труда и темпов экономического роста был применен сравнительный анализ. Для формализации роли искусственного интеллекта в производственной функции – элементы экономико-теоретического моделирования. Институциональный подход был использован для изучения влияния структуры стимулов на инвестиционное поведение экономических агентов.

Информационную и эмпирическую базу исследования составили данные официальной статистики, материалы международных и российских аналитических организаций, а также результаты современных научных публикаций, посвящённых вопросам экономического роста, цифровизации и внедрения искусственного интеллекта.

Результаты исследования. В России потенциал долгосрочного экономического развития ограничен неблагоприятной демографической ситуацией и нехваткой квалифицированных кадров, что делает в дальнейшем невозможным экстенсивный экономический рост. Поэтому переход к интенсивному экономическому росту за счет повышения эффективности в условиях нарастания ограничения развития становится вынужденной необходимостью.

Ключевым фактором интенсивного экономического роста традиционно считается технологический прогресс, который может обеспечить повышение производительности труда и капитала.

В настоящее время во многих исследованиях отмечается глобальный тренд на замедление темпов увеличения совокупной факторной производительности в т. ч. производительности труда. Рост производительности труда снижается примерно с 2005 года, это падение особенно заметно в десятилетие, предшествовавшее пандемии COVID-19. Такой же тренд наблюдается и в России. По итогам 2022 года производительность труда снизилась на 2,9 %, что ставит под сомнение устойчивый экономический рост в будущем. В то же время согласно целевой модели роста в следующие шесть лет производительность должна вырасти на 21%, то есть минимум по 2,5% в год [8].

Вероятным решением проблемы может стать внедрение новых технологий, в т. ч. искусственного интеллекта (ИИ). В многочисленных исследованиях отмечается положительное влияние ИИ на производительность. Так, по оценкам отдельных исследований, потенциальное применение цифровых технологий позволяет увеличить

 © Кинько Е.Н., Кузьменко В.В., 2026

производительность труда на 18%, прежде всего, за счет повышения производительности умственной работы на 30% в ближайшие 20 лет [9], аналитики из Goldman Sachs определяют данный рост в 15 %. По данным опросов японских специалистов из различных сфер за 2023 и 2024 годы, производительность труда у персонала, использующего ИИ в работе, на 5,6% выше, чем у тех, кто отказывается от применения данных технологий [10].

Таким образом, максимально широкое внедрение цифровых технологий и ИИ, особенно в отраслях и секторах с низкой продуктивностью, сможет обратить вспять долгосрочное снижение темпов роста производительности, с которым сейчас сталкиваются многие развитые страны, в том числе и Россия.

Формализуя тот факт, что производительность труда и капитала определяет технологический прогресс, следует обратиться к знаменитой модели экономического роста Роберта Солоу. Для этого он использует модифицированную производственную функцию Кобба-Дугласа (1):

$$\mathrm{Y} = \mathrm{A}K^{\alpha}L^{1-\alpha} \tag{1}$$

где Y – совокупный выпуск, K – запас капитала в экономике, L – рабочая сила, α – параметр, определяющий вклад капитала и труда в экономический рост, а A – технологический прогресс, определяющий производительность труда и капитала.

Искусственный интеллект (ИИ) встраивается в эту модель по следующим каналам:

1. Изменение технологического уровня A.

ИИ, обрабатывая большие объемы данных, повышает скорость роста новых технологий и инноваций. В модели Солоу это прямо увеличивает долгосрочный темп роста реального выпуска на душу.

2. ИИ как новый вид капитала (автоматизация).

Модель с двумя капиталами (2):

$$Y = AK^{\alpha}M^{\beta}L^{1-\alpha-\beta} \tag{2}$$

где M – «AI-капитал» (машины/алгоритмы).

Практически, рост роли M увеличивает доходность инвестиций в капитал и меняет распределение дохода между трудом и капиталом.

3. ИИ как замещение/дополнение труда (эффект на L и на производительность труда).

ИИ, делая часть задач автоматическими, снижает спрос на низкоквалифицированных работников простых специальностей и повышает производительность высококвалифицированного труда. Это даёт неоднородные последствия: рост неравенства, перераспределение зарплат и капиталовой доли.

Таким образом, искусственный интеллект, ускоряя динамику **технологического прогресса (A)** и/или как **новый вид воспроизводимого капитала,** может обеспечить быстрый рост производительности и тем самым изменить устойчивый темп макроэкономического роста.

Проблема России состоит в том, что рост A низкий и нестабильный. Доля инновационной продукции за последние годы «вынужденного импортозамещения» так и не превысила 10 %. Инвестиции идут в капитал без технологического прогресса, что делает возможным только экстенсивный экономический рост.

© Кинько Е.Н., Кузьменко В.В., 2026

Закономерно встает вопрос – если в стране есть ресурсы и человеческий капитал почему инвестиции воспроизводят существующую структуру, а рыночные стимулы не приводят к переходу на более высокую траекторию роста?

Процесс технологического и научного развития является эндогенным и определяется, в значительной степени, доступностью «дешевых денег» – частных и государственных. Россия принадлежит к ограниченному кругу стран с низкими (около 1% ВВП) и еще более снижающимися расходами на НИОКР. Абсолютный объём расходов по паритету покупательной способности составляет чуть более 50 млрд. долл. в год, что примерно соответствует показателям Франции, Тайваня и Индии, но несопоставимо меньше, чем у США и Китая (700-800 млрд. долл.) [12]. При этом наблюдается устойчиво высокая доля государства в структуре затрат на исследования и разработки (около 2/3 всех расходов на НИОКР), которая значительно превышает не только уровень развитых стран, но так же уровень Индии, Бразилии и Китая. Дальнейший рост расходов на исследования и разработки за счёт государственного финансирования невозможен из-за бюджетных ограничений и в будущем будет только снижаться.

Недостаточность финансирования НИОКР со стороны частного инвестирования можно объяснить тем, что отдача от НИОКР в России ниже, чем от сырьевых и квазимонопольных отраслей. Рациональный инвестиционный выбор в РФ происходит в пользу сырьевых и рентных секторов экономики, которые обеспечивают большую доходность из-за наличия ренты, государственной поддержки, низкой конкуренции, а не в пользу технологий. Экономические агенты рационально выбирают технологическую консервацию.

Поскольку в основе национальной экономики лежит определенная институциональная структура, как организованная совокупность взаимосвязанных институтов, определяющих правила и ограничения экономического поведения субъектов экономической системы, данную ситуацию можно объяснить действием институциональных факторов.

Согласно парадигме Д. Аджемоглу и Дж. Робинсона, которая объясняет различие в богатстве и бедности стран и народов, устойчивому экономическому росту способствует преобладание в институциональной структуре инклюзивных экономических и политических институтов. Напротив, наличие экстрактивных институтов продуцирует социальный порядок, который характеризуется слабой защитой прав собственности, политизированным распределением ресурсов, ограничением конкуренции, что дает возможность извлекать ренту и перераспределять богатство в пользу ограниченного круга лиц. Это сковывает инициативу национального бизнеса и, в конечном итоге, ведет к экономическому спаду [14].

Преобладание в институциональной структуре России экстрактивных политических и экономических институтов повышает неопределенность для фирм, в результате чего внедрение инноваций несет ассиметричный риск, при котором потери приватизируются, а выгоды извлекаются. Формируется институциональная ловушка технологической отсталости как устойчивое равновесие, при котором правила игры делают ренту для частных инвесторов более предсказуемой и выгодной стратегией, чем инновации. Экономика застревает в технологически консервативной траектории.

В существующей институциональной структуре ИИ усиливает, а не разрушает ловушку. В настоящее время в России ИИ внедряется, в основном, крупными структурами для повышения рентабельности путем оптимизации издержек контроля и администрирования, тем самым усиливая рентную эффективность, а не с целью создания

 © Кинько Е.Н., Кузьменко В.В., 2026

новых рынков. Недостаточно развит массовый малый инновационный бизнес, нет венчурного масштабирования стартапов. В результате, ИИ повышает уровень эффективности, но не темп экономического роста.

Следовательно, переход в России на более высокую траекторию технологического развития затруднен не из-за дефицита финансовых и человеческих ресурсов и ИИ, а потому что её институты делают инновации рационально невыгодными. Экономические агенты оптимально выбирают ренту вместо роста, а ИИ лишь усиливает эту структуру. Пока институциональный риск превышает инновационную премию, технологический скачок невозможен.

Проблема имеет комплексный характер и предполагает ряд действий по стимулированию инвестиционной и собственно инновационной деятельности. Нужны одномоментные системные изменения направленные, с одной стороны, на изменение структуры доходности, где доход от инноваций будет превышать ренту. Это возможно путем изменения налогообложения и антимонопольной политики, осуществления госзаказов на технологии и др. С другой стороны, создание такой институциональной структуры, которая будет продуцировать социальный порядок, при котором равновесие в обществе будет устанавливаться преимущественно механизмом рыночной конкуренции, а не формированием ренты. Пока институциональный риск будет превышать инновационную премию, технологический скачок будет невозможным.

Выводы и дальнейшая дискуссия. Проведённое исследование позволяет сделать ряд выводов, имеющих теоретическое и практическое значение.

В современных условиях российская экономика сталкивается с исчерпанием возможностей экстенсивного роста, что объективно требует перехода к модели развития, основанной на повышении производительности и технологическом обновлении. В связи с этим искусственный интеллект рассматривается как один из ключевых факторов потенциального ускорения экономической динамики. Однако, несмотря на значительный потенциал ИИ, его внедрение не приводит к ускорению темпов экономического роста, а только способствует повышению операционной эффективности и оптимизации уже существующих процессов.

Ключевым ограничением реализации потенциала искусственного интеллекта выступает институциональная среда. С позиции институционального подхода показано, что доминирование рентно-ориентированных стимулов снижает привлекательность инновационной деятельности и формирует институциональную ловушку технологической отсталости, в рамках которой экономические агенты рационально выбирают стратегии, ориентированные на извлечение ренты, а не на внедрение инноваций. В таких условиях искусственный интеллект не разрушает сложившуюся траекторию развития, а, напротив, усиливает её, повышая эффективность существующей структуры экономики.

Преодоление выявленных ограничений требует не локальных мер стимулирования цифровизации, а системных институциональных преобразований, направленных на изменение структуры экономических стимулов. Ключевым условием является формирование среды, в которой ожидаемая доходность инновационной деятельности превышает доходность рентных стратегий.

Таким образом, искусственный интеллект может выступать значимым фактором экономического роста лишь при условии соответствующей институциональной трансформации. В противном случае его внедрение будет способствовать повышению эффективности, но не обеспечит переход к устойчивой траектории долгосрочного развития.

© Кинько Е.Н., Кузьменко В.В., 2026

Обоснование научной новизны исследования. Научная новизна представленного исследования заключается в развитии теоретических и методологических подходов к анализу экономического роста в условиях цифровой трансформации за счёт интеграции факторов искусственного интеллекта и институциональной среды. В частности, в работе предложена расширенная интерпретация модели экономического роста Роберта Солоу, в рамках которой искусственный интеллект рассматривается не только как экзогенный компонент технологического прогресса, но и как самостоятельный воспроизводимый фактор капитала, оказывающий влияние на структуру факторов производства и распределение доходов. Такой подход позволяет более полно отразить современные особенности цифровой экономики. Также получено теоретическое обоснование институциональной обусловленности эффективности внедрения искусственного интеллекта. В отличие от существующих исследований, в работе показано, что влияние ИИ на экономический рост определяется не столько уровнем технологического развития, сколько характером институциональной среды, формирующей стимулы экономических агентов, что согласуется и одновременно расширяет положения институциональной теории Дарон Аджемоглу и Джеймс Робинсон.

В проведенном исследовании сформулировано и обосновано понятие институциональной ловушки технологической отсталости применительно к условиям цифровой экономики. Показано, что в рамках данной ловушки искусственный интеллект не выступает фактором структурной трансформации, а, напротив, усиливает существующую модель рентно-ориентированного поведения, повышая её эффективность.

Обосновано положение о том, что ключевым условием реализации потенциала искусственного интеллекта является изменение относительной доходности инновационной и рентной деятельности. Предложен концептуальный подход, в рамках которого институциональная трансформация рассматривается как необходимое условие перехода экономики на более высокую траекторию роста.

Таким образом, научная новизна исследования состоит в комплексном синтезе теории экономического роста, институционального анализа и современных представлений о роли искусственного интеллекта, что позволяет углубить понимание механизмов экономического развития в условиях цифровизации.

Перспективы дальнейших исследований. Полученные в работе результаты определяют ряд направлений для последующих исследований, имеющих как теоретическое, так и прикладное значение. Так, перспективным представляется развитие формализованных моделей экономического роста на основе расширения подхода Роберта Солоу с учётом эндогенизации технологического прогресса и более детального включения искусственного интеллекта как самостоятельного фактора производства. Также требует углубления эмпирический анализ влияния искусственного интеллекта на производительность и экономический рост в российской экономике. При этом актуальным является построение количественных оценок вклада ИИ в динамику совокупной факторной производительности с учётом отраслевой дифференциации и различий в уровне цифровизации.

Перспективным направлением является развитие институционального анализа на основе идей Дарон Аджемоглу и Джеймс Робинсон применительно к цифровой экономике. В частности, требует дальнейшего изучения влияние институциональной структуры на направление использования искусственного интеллекта – в сторону инновационного развития либо усиления рентно-ориентированных моделей поведения.

 © Кинько Е.Н., Кузьменко В.В., 2026

Наконец, необходимы исследования, направленные на разработку механизмов преодоления институциональной ловушки технологической отсталости. Это включает анализ инструментов государственной политики, способных изменить структуру стимулов и повысить относительную привлекательность инвестиций в инновации и НИОКР.

Таким образом, дальнейшие исследования должны быть направлены на углубление междисциплинарного подхода, сочетающего теорию экономического роста, институциональную экономику и анализ цифровых технологий, что позволит более полно раскрыть потенциал искусственного интеллекта как фактора экономического развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Широв, А. А. Россия 2035: новое качество национальной экономики / А. А. Широв, Д. Р. Белоусов, А. А. Блохин, М. С. Гусев, А. Н. Клепач, М. Н. Узяков // Проблемы прогнозирования. – 2024. – № 2. – С. 6–20.

2. Российская Федерация. Президент. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ № 309 от 7 мая 2024 г. – Режим доступа: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=470566 (дата обращения: 11.04.2026).

3. Белкова, Е. МВФ снизил прогноз по росту экономики России в 2026 году / Е. Белкова // Forbes. – 2026. – 19 января. – Режим доступа: https://www.forbes.ru/finansy/553816-mvf-snizil-prognoz-po-rostu-ekonomii-rossii-v-2026-godu-s-1-do-0-8 (дата обращения: 14.04.2026).

4. Мартьянова, Е. В. Влияние информационных технологий и искусственного интеллекта на экономический рост: анализ теоретических подходов / Е. В. Мартьянова, А. В. Полбин // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». – 2025. – Т. 20. – № 1. – С. 5–27. – DOI: 10.17072/1994-9960-2025-1-5-27.

5. Осадчая, Н. А. Искусственный интеллект как важный фокус экономического развития страны / Н. А. Осадчая, Д. В. Горохов // Наука и мир. – 2023. – № 4. – С. 16–20. – DOI: 10.26526/2307-9401-2023-4-16-20.

6. Дурдыев, М. А. Влияние искусственного интеллекта на экономический рост / М. А. Дурдыев, А. Джепбарова // Вестник науки. – 2024. – Т. 2, № 10 (79). – С. 68–71. – ISSN 2712-8849. – Режим доступа: https://www.вестник-науки.рф/article/17685 (дата обращения: 12.04.2026).

7. Бойкова, А. В. Экономические и рыночные перспективы искусственного интеллекта: аналитический обзор / А. В. Бойкова, Л. Ф. Гараникова // JOURNAL OF MONETARY ECONOMICS AND MANAGEMENT. – 2025. – Специальный выпуск № 2. – С. 234–238. – DOI: 10.26118/2782-4586.2025.53.25.089.

8. Футурова, Е. Выход на положительную траекторию. Как заставить ВВП расти / Е. Футурова // Эксперт. – 2025. – 17 декабря. – Режим доступа: https://expert.ru/ekonomika/vykhod-na-polozhitelnuyu-traektoriyu/ (дата обращения: 20.04.2026).

9. ОЭСР. Прогноз развития цифровой экономики ОЭСР на 2024 год (том 1) : Освоение технологического фронта. – Париж : Издательство ОЭСР, 2024. – DOI: 10.1787/a1689dc5-en.

10. Manyika, J. The Coming AI Economic Revolution / J. Manyika, M. Spence // Foreign Affairs. – 2023. – October 24. – Режим доступа: https://www.foreignaffairs.com/world/coming-ai-economic-revolution (дата обращения: 21.04.2026).

11. Табах, А. КПД экономики: как растет производительность? / А. Табах, А. Подругина // Эксперт РА. – 2025. – 2 декабря. – Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/kpd_economy_2025/ (дата обращения: 11.04.2026).

12. Белоусов, Д. Р. О некоторых аспектах научно-технологического развития России / Д. Р. Белоусов // Заседание секции управления экономикой Центрального дома Ученых «Ориентиры научно-технологического развития России». – Москва : Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, 15 января 2026 г. – Режим доступа: http://www.forecast.ru/ (дата обращения: 21.04.2026).

13. Родина, И. Б. Влияние инклюзивных и экстрактивных институтов на экономическое развитие / И. Б. Родина // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 1. – С. 125–130.

14. Аджемоглу, Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты / Д. Аджемоглу, Дж. А. Робинсон ; пер. с англ. Д. Литвинова, П. Миронова, С. Сановича. – Москва : АСТ, 2015. – 575 с.

© Кинько Е.Н., Кузьменко В.В., 2026

15. Балацкий, Е. В. Экономический рост в условиях экстрактивных институтов: советский парадокс и современные события / Е. В. Балацкий, Н. М. Плискевич // Мир России. – 2017. – № 4. – С. 97–117.

Поступило в редакцию 14.04.2026 г.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A DRIVER OF ECONOMIC GROWTH: POTENTIAL AND INSTITUTIONAL CONSTRAINTS

E.N. Kinko, V.V. Kuzmenko

The article addresses the problem of decelerating economic growth under structural constraints and examines the potential of artificial intelligence as a factor for its acceleration. The aim of the study is to identify the causes of the limited effectiveness of AI adoption in the Russian economy. The methodological framework is based on the economic growth model of Robert Solow and the institutional approach developed by Daron Acemoglu and James A. Robinson.

The study employs methods of theoretical analysis, as well as comparative and systems approaches. The empirical basis comprises data on productivity dynamics, investments in research and development (R&D), and the diffusion of digital technologies.

It is established that artificial intelligence enhances operational efficiency but does not ensure an acceleration of economic growth due to institutional constraints. It is substantiated that under the dominance of rent-seeking incentives, innovation becomes less attractive to investors. The study concludes that institutional transformations are necessary to unlock the full potential of AI.

Keywords: economic growth, artificial intelligence, labor productivity, technological progress, institutional constraints, extractive institutions, innovation.

LIST OF REFERENCES

1.Shirov, A. A. *Russia 2035: A New Quality of the National Economy* / A. A. Shirov, D. R. Belousov, A. A. Blokhin, M. S. Gusev, A. N. Klepach, M. N. Uzyakov // Studies on Russian Economic Development. – 2024. – No. 2. – Pp. 6–20.

2.Russian Federation. President. On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2030 and for the Outlook up to 2036*:* Decree No. 309, May 7, 2024. – Available at: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=470566 (accessed: April 11, 2026).

3. Belkova, E. IMF Revises Down Russia's Economic Growth Forecast for 2026 / E. Belkova // *Forbes*. – 2026. – January 19. – Available at: https://www.forbes.ru/finansy/553816-mvf-snizil-prognoz-po-rostu-ekonomii-rossii-v-2026-godu-s-1-do-0-8 (accessed: April 14, 2026).

4.Martyanova, E. V. The impact of information technologies and artificial intelligence on economic growth: An analysis of theoretical approaches / E. V. Martyanova, A. V. Polbin // Perm University Herald. Economy. – 2025. – Vol. 20. – N. 1. – P. 5–27. – DOI: 10.17072/1994-9960-2025-1-5-27.

5. Osadchaya, N. Artificial Intelligence as an Important Focus of the Country's Economic Development / N. Osadchaya, D. Gorokhov // Nauka i mir. – 2023. – No. 4. – P. 16–20. – DOI: 10.26526/2307-9401-2023-4-16-20.

6.Durdyev, M. A. The Impact of Artificial Intelligence on Economic Growth / M. A. Durdyev, A. Dzhepbarova // *Vestnik Nauki*. – 2024. – Vol. 2, No. 10 (79). – Pp. 68–71. – ISSN 2712-8849. – Available at: https://www.вестник-науки.рф/article/17685 (accessed: April 14, 2026).

7.Boykova, A. V. Economic and Market Prospects of Artificial Intelligence: An Analytical Review / A. V. Boykova, L. F. Garanikova // Journal of Monetary Economics and Management. – 2025. – Special Issue No. 2. – Pp. 234–238. – DOI: 10.26118/2782-4586.2025.53.25.089.

8.Futurova, E. Moving onto a Positive Trajectory: How to Stimulate GDP Growth / E. Futurova // Expert. – 2025. – December 17. – Available at: https://expert.ru/ekonomika/vykhod-na-polozhitelnuyu-traektoriyu/ (accessed: April 10, 2026).

9.OECD. OECD Digital Economy Outlook 2024, Volume 1: Embracing the Technological Frontier. – Paris: OECD Publishing, 2024. – DOI: 10.1787/a1689dc5-en.

 © Кинько Е.Н., Кузьменко В.В., 2026

10. Manyika, J. The Coming AI Economic Revolution / J. Manyika, M. Spence // Foreign Affairs. – 2023. – October 24. – Available at: https://www.foreignaffairs.com/world/coming-ai-economic-revolution (accessed: April 11, 2026).

11. Tabakh, A. Economic Efficiency: How Does Productivity Grow? / A. Tabakh, A. Podrugina // *Expert RA*. – 2025. – December 2. – Available at: https://raexpert.ru/researches/kpd_economy_2025/ (accessed: April 11, 2026).

12. Belousov, D. R. On Certain Aspects of Russia's Scientific and Technological Development / D. R. Belousov // Meeting of the Economics Management Section of the Central House of Scientists "Guidelines for Russia's Scientific and Technological Development". – Moscow: Center for Macroeconomic Analysis and Short-Term Forecasting, January 15, 2026. – Available at: http://www.forecast.ru/ (accessed: April 11, 2026).

13. Rodina, I. B. The Impact of Inclusive and Extractive Institutions on Economic Development / I. B. Rodina // Vestnik of the Altai Academy of Economics and Law. – 2024. – No. 1. – Pp. 125–130.

14. Acemoglu, D. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty / D. Acemoglu, J. A. Robinson; trans. from English by D. Litvinov, P. Mironov, S. Sanovich. – Moscow: AST, 2015. – 575 p.

15. Balatsky, E. V. Economic Growth under Extractive Institutions: The Soviet Paradox and Contemporary Developments / E. V. Balatsky, N. M. Pliskevich // Universe of Russia. – 2017. – No. 4. – Pp. 97–117.

Кинько Елена Николаевна
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий государственный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», РФ, ДНР, г. Донецк
alenakinko@yandex.ru
+7-949-379-21-16
ORCID: 0000-0002-8812-6366

Кузьменко Виктория Валериевна
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мелитопольский государственный университет», РФ, г. Мелитополь
kafedra88-88@mail.ru
+7-949-338-94-64
ORCID: 0000-0003-7405-5299

Kinko Elena
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economy
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhailo Tugan-Baranovsky, city Donetsk

Kuzmenko Viktoriya
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economy
Melitopol State University, city Melitopol

© Кинько Е.Н., Кузьменко В.В., 2026